



Тема безработицы находится в центре внимания властей многих стран. Президент Беларуси на совещании о работе экономики в 2020 году и проектах прогноза развития на 2021-й потребовал от руководителей регионов заняться активнее вопросами трудоустройства. При этом он подчеркнул, что сегодня «неработающий, шатающийся человек — это не просто протестун на улице, это будущий преступник, который подкидывает нам каждый день, каждую неделю, каждый месяц преступления, и мы тратим огромные деньги для раскрытия этих преступлений, а потом некоторых еще содержим в местах не столь отдаленных».

Насколько важен такой показатель, как занятость населения, и от чего он зависит — беседа с доктором экономических наук, профессором, проректором по научной работе государственного университета имени А. А. Кулешова Натальей Маковской. Она известный ученый, автор шести монографий, посвященных исследованиям рынка труда и трудовых сфер на предприятиях нашей страны

ПОЧЕМУ ВОПРОСАМИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВАЖНО ЗАНИМАТЬСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ И КОГДА БЫТЬ ТУНЕЯДЦАМИ СТАНЕТ НЕВЫГОДНО

# ОКРУЖИТЬ РАБОТОЙ

## Плюсы, минусы и бонусы

— Наталья Владимировна, что сегодня принимается государством для борьбы с безработицей?

— Делается достаточно многое: бесплатное переобучение, субсидии государства безработным для открытия своего дела, программы банков по микрокредитованию. Появился и большой спектр коммерческих услуг для содействия начинающим предпринимателям. Популярными стали видеоконференции, где выступают бизнесмены, добившиеся определенных высот. Они передают свой опыт начинающим. Особенно моден сегодня ретейл — розничная торговля. Ведь существует мнение, что это один из самых эффективных бизнесов. И он действительно эффективен на начальном этапе, для наработки стартового капитала. Поэтому именно ему посвящено очень много онлайн-курсов, как платных, так и бесплатных. К сожалению, в основном, это зарубежные обучающие программы, которые не совсем нам подходят, — другие условия, существенно отличается правовая база. Хотелось бы, чтобы и местные коммерсанты проявляли больше активности.

— В экономически непростые времена и при модернизации предприятий руководство страны всегда ставит задачу не увольнять, не сокращать людей.

— Социально, конечно, оправдано сохранять за людьми рабочие места, стабильный доход. Для государства это гарантия минимизации маргинализации общества. К тому же остается контроль за доходами населения, преференциями. Это плюсы.

Есть и экономические минусы. Во время кризисов возрастают затраты по содержанию работников. Очень часто они становятся непосильными для нанимателя, доводят до банкротства. В результате государство теряет поступления в виде налогов.

С другой стороны, экономический плюс есть в том, что при модернизации происходит оборот работников. Увольняются непрофессионалы, им на смену приходят высококвалифицированные кадры. Правда, в результате этого процесса можно потерять и часть квалифицированных сотрудников. Поэтому еще перед началом модернизации наниматель должен четко понимать, сколько человек придется уволить и сколько оставить — представителей каких профессий, какой квалификации. Этот вопрос решается с помощью бизнес-проектов.

— Достаточно ли предпринимается в стране для переобучения, обучения безработных новым профессиям? Возможно, заниматься этим должно не только государство, но и бизнес?

— У нас и так в переквалификации кадров участвуют и государство, и бизнес. При этом бизнес заинтересован вкладываться в тех сотрудников, которые впоследствии принесут прибыль. Будет ли предприниматель вкладываться в безработных, это еще вопрос. Государство же направляет средства и в работников на открытом рынке труда. Но надо понимать: делается это за счет тех же нанимателей, которые перечисляют средства в фонд занятости. А это значит, бизнес все же участвует в переобучении безработных, хотя и не напрямую, а косвенно.

Однако и здесь есть проблема, которую мы, ученые, исследовали: у многих работников нет желания переобучаться. Есть социальная стабильность: доход, работа. В такой ситуации для

бизнеса нет рынка труда, кадровый потенциал ограничен. Высококвалифицированные работники все пристроены, все заняты. Конечно, они могут быть не удовлетворены условиями труда, зарплатой, перспективами карьерного роста, но при этом ничего не предпринимают. Каналы поиска персонала у нас не развиты, а уровень безработицы низкий. Проблема, конечно, завуалирована, но она существует.

При модернизации работники будут высвобождаться, переходить из одной отрасли в другую, станут профессионально активней.

## Миграция в виртуальном пространстве

— Для большинства стран сегодня характерна трудовая миграция. Но многие наши соотечественники привязаны к определенному месту квартирами и многим другим. Исключение — молодежь, готовая к переездам.

— Тема достаточно глобальная. Если говорить о моем мнении, ответила бы так: это набор национальных традиций. Наша ментальность такова: мы тяготеем к ликвидной собственности — жилью, гаражу, даче. Этим и отличаемся от жителей стран Европы — стремимся к месту оседлости, не хотим уезжать, что-то кардинально менять. Хотя сегодня границы трудовой миграции размыты. Появилась трудовая онлайн-миграция, а также от профессии к профессии: к примеру, юрист переквалифицируется в экономиста. Жители Витебской, Могилевской, Гомельской областей заняты еще и челночной миграцией, которая характерна для основной массы населения с невысокой профессиональной квалификацией.

**Тунеядцы — это люди, которые не хотят работать, но они вовсе не без доходов. Кто-то из них живет на пенсию родителей, кто-то сдает недвижимость в аренду или занимается ростовщичеством. Проблема в том, чтобы легализовать их доход. Тогда они тоже будут делать все необходимые отчисления, а по достижении пенсионного возраста получат пенсию**

Скорее всего, молодежь предпочтет онлайн-миграцию, которая позволяет обеспечить высокое качество жизни. Работать так можно из любой точки мира.

— Какой процент населения в разных странах, в том числе в нашей, предпочитает самозанятость, имеет свой бизнес? Как развить деловую инициативу?

— Количество самозанятых у нас около 10% от всего трудоспособного населения: это с учетом ИП, ремесленников, микроорганизаций и других форм самозанятости. Если сравнивать с другими, то, к примеру, в России таких всего 5%. При этом в соседнем государстве огромный процент большого ресурсного, сырьевого бизнеса. Что касается стран ЕС, там все по-разному. В Болгарии, Черногории, Италии большое количество населения трудится в сфере туризма. Крупный олигархический бизнес наиболее представлен в Америке, причем там он семейный. А у нас, как мы знаем, такой не прижился.

Для деловой инициативы должны быть развиты институты бизнеса, которые у нас есть. Еще должна быть добросовестная конкуренция. А вот здесь — проблема. Пока малый бизнес не может конкурировать с государством, крупными игроками рынка. Также в нашей стране имеются вопросы с масштаби-

рованием бизнеса — перехода от малого к среднему, от средней организации к крупной. В этом направлении предстоит работать.

## Убрать все оттенки серого

— Как государство может влиять на трудоустройство? Бытует мнение, что если человеку платить большое пособие по безработице, то он вообще не захочет трудиться.

— К сожалению, это соответствует действительности. Есть ментальная позиция безработного, которому вполне комфортно всю жизнь не работать. Карьероориентированные люди составляют не более 20—25% трудоспособного населения в любой стране, впервые на это обратили внимание в Японии, где ввели систему пожизненного найма для таких работников. В странах ЕС одно время были очень высокие пособия по безработице, одна из причин — стремление привлечь мигрантов. Люди охотно переезжали и пополняли армию безработных. А вот Австрия долго была одной из самых стабильных стран Европы, потому что туда привлекали не пособиями, а созданием благоприятных условий для бизнеса. Там охотно принимали не любых мигрантов, а именно людей с деньгами, готовых вложить свои капиталы в экономику.

Вернемся к нашим тунеядцам. В основном это люди, которые не хотят работать, но они вовсе не без доходов. Кто-то из них живет на пенсию родителей, кто-то сдает недвижимость в аренду или занимается ростовщичеством. Проблема даже не в том, чтобы заставить их трудиться, а в том, чтобы легализовать их доход. Тогда они тоже будут делать все необходимые отчисления, а по достижении пенсионного возраста получат пенсию.

У нас в стране сохраняется подход к пенсии как к пособию, а в других странах это доход. Тунеядцы сегодня формируют свой пенсионный доход сами.

Обратите внимание на зарубежный опыт. Пенсии выплачиваются из трех источников. Есть обязательная государственная пенсия. Есть постоянная внутрикорпоративная от организации или предприятия, где человек работал, где сберегались его доходы. Третий источник — пенсионные фонды, частные или государственные, куда человек сам делает отчисления. При таком подходе жизнь пенсионера становится другой. Вероятно, влиять на трудоустройство безработных можно через возможности создания пенсионного дохода.

Правда, проблема государства — как сберечь эти средства, как их проиндексировать, куда вложить, чтобы не обесценились. Ведь деньги становятся стабильными только если они работают или куда-то вложены: к примеру, в новые инвестиционные проекты, где что-то производится и продается. Еще хорошие вложения в IT-сферу. Оборот IT-продукции очень быстрый, для стартапов не требуется больших затрат: только компьютеры и умные головы. Это экономически эффективно — буквально деньги из воздуха.